Панков Константин (художник) 22.09.04

Культура. – 2004. – 16–22 сент. – с. 7

"Пиросмани" из Тюмени

"Золотая карта России" открыла врата Сибири

В Инженерном корпусе ГТГ открылась очередная, 24-я выставка "Золотой карты России", представляющая на сей раз коллекции Тюменского областного музея изобразительных искусств и многозначительно названная "Врата Сибири". Самым ее удивительным открытием являются не великолепный Репин, не тобольская костяная резьба, не авангард 20-х годов, а доселе совершенно нам неведомый Константин Панков. Если это не сенсация, то художественный феномен первой величины.

Кто же такой Константин Панков? Ненец из небольшого селения Остяко-Вогульского (ныне Ханты-Мансийского) округа. Судьба даровала ему дивный художественный талант, который природа рождает единожды в столетие. Он мог бы и зачахнуть в глубине тундры, но попался на хорошие глаза, которые усмотрели его необыкновенные способности к рисованию. Он был отправлен в 1934 году в Ленинград, зачислен в знаменитый Институт народов Севера. И единственный из выпускников института был зачислен в 1938 году в аспирантуру.

Но дальше – началась война. Константин Панков, как и большинство студентов и преподавателей Института народов Севера, добровольцем ушел в армию и в сорок первом году погиб на фронте. Был ему всего 31 год.

Большинство его картин не пережило блокаду Ленинграда. Казалось, что его имя безвозвратно стерто из истории отечественного изобразительного искусства. Лишь в 1980-е годы удалось найти в различных частных собраниях и приобрести шесть (всего – шесть!) его живописных и акварельных работ. По существу, впервые они представлены на всеобщее обозрение. Хотя тематика его картин и акварелей проста – природа, жизнь и быт родного ненецкого народа: "Волны", "Охота", "Оленья упряжка", "Охотники", "Синее озеро", "Весна". Рассказывать о них трудно – их надо увидеть.

Константин Панков настолько самобытен, что его трудно сравнивать с кем-либо из художников. Обычно его называют "северным Пиросмани". И действительно, у него много общего с гениальным грузином. Но они, тем не менее, очень разные. Не только по тематике, но по стилевым особенностям, колориту, композиции, манере живописного выражения и еще по чему-то глубинному, совершенно необъяснимому словами.

Слева: И.Репин. "Портрет М.Олив". 1906 г. Справа: К.Панков. "Оленья упряжка". Конец 1930-х гг.

Он обладал тонким чувством цвета и гармонии, высоким вкусом, отличной памятью и богатым образным воображением. Писал: "Когда я рисую, я представляю себе лето, осень и зиму возле наших гор… Смотришь – и кажется, что как будто все играет – на горах камни, внизу деревья, а через леса бегут ручьи, мелкие реки".

Константина Панкова относят к "наивным", "примитивистским" художникам. Откровенно, язык не поворачивается назвать его "наивным" или каким-либо еще из используемых искусствоведами понятий. Его своеобразие, яркая, выразительная, ни на кого не похожая индивидуальность никак не вмещается в общепринятые стереотипы. Он совершенно неповторимый, необычный. Для его таланта еще не подобрано адекватное определение.

Если б Тюменский музей привез в Москву только работы Константина Панкова (а почему бы и нет?!), то это уже было бы событием. Но он, несмотря на свою молодость (создан в 1956 году), показал из своих 12 тысяч экспонатов лучшие 200 картин, скульптур, графических листов, изделий прикладного искусства XVIII – XX веков.

Конечно, показывать в Третьяковской галерее "своих" Рокотова, Тропинина, Шишкина, Айвазовского, Репина (великолепные портреты Мары Олив и Исаака Бродского), Федора Васильева, Константина Коровина, Кустодиева, даже Куприна и Фалька, даже одно из лучших абстрактных произведений Кандинского "Композиция" (1916) – этим в Москве никого не удивишь. Хотя сами по себе работы замечательные. Но они ничего принципиально нового не прибавляют к огромным собраниям работ этих художников, хранящимся в Третьяковской галерее.

Поэтому каждый музей, побывавший в "Золотой карте России", интересен прежде всего истинно своим. И в этом отношении Тюменскому музею есть чем гордиться. Не только чудными откровениями Константина Панкова. Это – совершенно уникальная тобольская резьба по кости. Промысел родился в 70-х годах XIX века. Искусство тобольских мастеров пережило периоды расцвета и почти полного исчезновения. Сейчас, судя по выставке, тобольская резьба по кости возрождается, представлены работы и современных художников.

Особый раздел экспозиции представляет еще одно феноменальное явление – искусство так называемого "северного изобразительного стиля" 1920 – 30-х годов. Он возник в уже упомянутом Институте народов Севера, в его рисовальных, а позже скульптурных и живописных мастерских. Здесь обучались представители более двадцати народностей Сибири. В 1937 году экспозиция произведений северных художников на Всемирной выставке в Париже была награждена Большой Золотой медалью. Одно из наиболее ярких впечатлений "северного стиля" – графика нанайца Василия Уза, работы которого из серии "Охота" показаны на выставке.

Многие замечательные художники этой плеяды погибли во время Великой Отечественной войны, большинство их работ утрачено в блокадном Ленинграде. Несколько десятков лет их имена были забыты. Только теперь их искусство собирается, бережно хранится и изучается сотрудниками Тюменского музея. Огромную роль в комплектовании и изучении художественных богатств музея сыграл его главный хранитель в 1950 – 60-е годы Евгений Кроллау, выпускник Ленинградского института живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е.Репина. Это был удивительный человек, умный, знающий, энергичный и обаятельный. Он стал легендой. И нынешняя выставка как бы овеяна его талантом и трудами. Поэтому совершенно справедливо, что на пресс-конференции его имя называлось в ряду самых именитых художников, представленных в экспозиции "Врата Сибири".

Евграф КОНЧИН